

Глава 150 Эта сторона, я единственный, у кого есть способности, и зомби-группа, они даже не могут нарисовать ни одного человека!

"Борись!" Я издал громкий рев, все тело барабана Космической Силы донг, одна рука была перерезана, три мутировавших крысы были разрезаны на несколько секций невидимой Космической Силой.

Даже если бы я мог убить трех крыс одновременно, я мог бы продержаться несколько раз, и даже если бы я мог продержаться сто раз, я бы убил только триста.

Один порез, один порез, один порез, я не мог остановить рой мутировавших крыс в одиночку, они могли ходить по обе стороны от меня.

"Чувак, давай поможем тебе!" Проходя сквозь мутировавшую крысу, которая была передо мной, я взглянул в ответ на ученика с разбитыми глазами, дрожащими руками, смертельно сжимая арматуру, обе из которых были испачканы кровью мутировавшей крысы.

"Умрите все!" Он шипнул, чтобы подготовиться.

"Посмотрите на мою швабру!" Пожилая женщина, держа швабру, трясла жиром на своем теле, захлопывала перед собой одну мутировавшую мышь за другой.

Тем не менее, крыса-мутант была просто не в состоянии справиться с ней, острый шип кости уничтожили швабру все сразу, наблюдая, как большая мать собирается быть убитым, и маленький мальчик рядом с ним, не зная, где взять кинжал, плача и ударив ножом мутировавшую крысу в заднюю часть ноги.

Крыса-мутант ела от боли, костные шипы на ее теле SHE выходили в унисон и были направлены на маленького мальчика.

"Берегись!" Я мгновенно наблюдал за полем боя и собирался отступить, когда старик, старше семидесяти лет, набросился на него и использовал его спину, чтобы заблокировать костные шпоры.

"Дети, живите хорошо, вы - надежда человечества."

В этот момент мужчины, женщины, дети, старики, все, кто мог взять в руки оружие, все, кто еще имел некоторую совесть, все кричали и бросились к мутировавшим крысам.

Я даже видел старика, который обвинил меня не так давно, забрал его туфли и просто пробежал мимо меня.....

Все люди - солдаты!

Только в этот момент человечество окончательно осознает, что если оно не будет бороться, то закончится не только оно само, но и следующее поколение.

Мотыльки были в огне, и они бросились, кулаки, зубы и даже одежду, обернув руки вокруг крыс-мутантов, используя все, что они могли.

Старики, в частности, бежали быстро, один за другим, как будто они сжигали свою маленькую жизнь своими собственными телами, блокируя темп мутировавших крыс.

Они, за молодых, за внуков, борются за проблеск жизни.

Битва продолжалась, так как я владел космическим щитом, который было трудно увидеть невооруженным глазом в одной руке и космическим ножом в другой, лицом к ратчао и плыву против течения.

Я не знаю, сколько крыс-мутантов я убил, даже мой меч-меч онемел, и я не знаю, сколько раз космический щит был сломан и воссоединен.

Кровь запятнала мое лицо, капля за каплей, щелкая и капая, смешанная с дождем и наполненная рыбным запахом.

Муравьи укусили слона до смерти, вот как я себя сейчас чувствую, хотя моя жизнь пока не в опасности, но если так будет продолжаться, я определенно не смогу удержаться и буду измучен жизнью.

Самое удручающее для меня то, что с тех пор я ни шагу не сдвинулся с места, а крыс-мутантов так много, что я могу только стоять на месте и отчаянно убивать их.

Все боролись, и эта страсть заразила многих.

Один человек не мог победить крысу-мутанта, то два, три, четыре, пока один человек застопорил крысу-мутанта со своей жизнью, другие несколько человек взяли различное оружие и разбили их в отчаянии.

Были также люди, которые брали костные шпоры у мертвых крыс-мутантов и использовали их непосредственно как оружие.

На этой стороне дороги было много волнений, а на другой стороне - крики убийства.

Это война жизни и смерти, каждый не может скрыть это в одиночку, единственный способ жить - это сражаться до смерти.

Тем не менее, я знаю в своем сердце, что жертвы простых людей может только стабилизировать ситуацию на некоторое время, и без решительного впрыска власти, мы все равно потерпим неудачу.

Дождь шел все сильнее и сильнее, от легкого дождя до проливного, с темными облаками, покрывающими небо и мир во тьме.

Суровая окружающая среда делает и без того жесткую войну еще более жесткой, с человеческой адаптацией, которая была бы не лучше крыс, не говоря уже о бессмысленных ходунках.

Как только я спустился вниз, после решения мутировавшей крысы, вдруг, с взглядом, я поймал дуновение опасности.

Дюжина или около того первоклассных крыс-мутантов, бушующих, набросились на меня вместе, и еще несколько бросились к толпе.

Настоящее испытание, наконец, пришло, и они начали выкладывать первоклассные силы, которые были просто недоступны обычным людям.

"Проклятье!" С порочной резбой я прорезал дождь, а также прорезал дюжину мутировавших крыс, каплю в ведро.

И тут вдруг я услышал, как одна женщина в толпе недалеко позади меня выпустила испуганный крик.

"Ах..."

Сразу же после этого толпа вон там стала смущенной и шумной, но я все равно услышал несколько ключевых слов.

"Оно приближается, оно приближается!" Один человек закричал, с небольшим волнением.

"Рождение"? Я не хочу рожать, этому ребенку чуть больше семи месяцев и он не выживет при рождении. Дорогая, я не хочу рожать!" Женщина ожидаемо и жалко закричала.

"Не рожать, родиться в это время, жить - это тоже страдать..." Многие советовали, особенно в это время, рожать, может быть, умереть в следующую секунду.

Я был поражен и не ожидал, что это случится.

Я не могу помочь тебе с такими вещами, и предстоящая битва очень срочна.

Этот ребенок, которому суждено умереть.

Хотя я немного мрачновата, и иногда гораздо счастливее быть мертвой, чем живой.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/878451>